

УДК 908

С.П. БАБЕНКО

(babensofya@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.*

Центральной темой статьи является процесс институционализации благотворительности в Саратовской губернии на рубеже XIX–XX в. под влиянием двух сил: государственного контроля и частной инициативы. В фокусе анализа – смена парадигмы: на смену благотворительности как акту личного благочестия элит приходит социально-ответственная практика деловых кругов.

Ключевые слова: *благотворительность, филантропия, Саратовская губерния, социальная политика, частная инициатива.*

В современной России переосмысление общечеловеческих ценностей ведёт к возрождению важных социальных традиций, в первую очередь – благотворительности. Хотя система социальной защиты является федеральной, регионы активно развивают альтернативные формы негосударственной поддержки, что и обуславливает актуальность их изучения. Особый интерес в этом контексте представляет малоисследованный опыт благотворительности в Саратовской губернии в XIX – начале XX вв.

Цель данного исследования заключена в том, чтобы проанализировать взаимодействие государственного регулирования и частной инициативы в организации благотворительной деятельности в Саратовской губернии в XIX – начале XX вв., оценив их вклад в реализацию социальной политики региона.

Историография благотворительности в Саратовской губернии XIX – начала XX в. прошла несколько этапов развития. Её истоки лежат в дореволюционных трудах Е.Д. Максимова [7], П.И. Лыкошина [6], В.Ф. Дерюжинского [5], носивших преимущественно описательный характер и анализировавших роль государства и церкви на основе нормативных актов и статистики. В советский период тема оказалась на периферии научного интереса, хотя отдельные работы, например, А.Н. Боханова [1], подготовили почву для её последующего изучения. Другой характерный пример этого времени – труд А.Д. Степанского «История общественных организаций дореволюционной России» [13], где филантропические общества рассматриваются попутно, вне связи с их социальной ролью. В условиях господствовавшей идеологии автор сознательно сузил проблематику, сосредоточив своё внимание исключительно на истории возникновения общественных, главным образом политических, объединений.

Качественно новый этап наступил в постсоветское время, когда сформировалась комплексная региональная историография. Ключевой вклад в изучение общероссийского контекста проблемы внесла монография Г.Н. Ульяновой [15]. Региональные аспекты детально освещены в диссертации Г.П. Васильевой, анализирующей взаимодействие государства, земств и частной инициативы в Саратовской и Астраханской губерниях [4]. Важны также работы Т.Н. Молевой [9], С.А. Обуховича [10] и статья Е.В. Маханцевой [8] о роли земского финансирования. Авторы перечисленных работ, опираясь на архивные материалы, детально анализируют взаимодействие государственных структур, земств и частных инициатив, прослеживают эволюцию благотворительности от религиозно-нравственной к социально-экономической модели, а также подчёркивают значимую роль земств в решении таких проблем, как сиротство и голод.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен тем, что XIX столетие стало ключевым и самым продолжительным этапом в становлении благотворительности Российской империи. Начало века ознаменовалось появлением первых, в основном находящихся под государственным контролем организаций, параллельно с которыми начали действовать и частные учреждения. Яркими примерами служат московский Странноприимный дом графа Шереметева (1803 г.) и построенный

* Работа выполнена под научным руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

им же приют с больницей (1828 г.) (сегодня Институт скорой помощи им. Склифосовского). По мере развития частные пожертвования, принимавшие разнообразные формы, стали играть доминирующую роль, что подтверждается созданием множества фондов, больниц и приютов. Масштабы явления иллюстрирует статистика: к 1896 г. в стране насчитывалось 1404 благотворительных общества, причем 334 из них – только в Петербурге [14, с. 490]. На фоне этого общероссийского подъёма благотворительное движение успешно развивалось и в регионах, где его ключевыми фигурами часто выступали представители местной власти и элиты.

Деятельность первых лиц Саратовской губернии – губернаторов и предводителей дворянства – во многом направляла развитие благотворительности в регионе. Яркой иллюстрацией служит характеристика, которую мемуарист И.Я. Славин дал городскому голове А.Н. Епифанову: «Он ... отличался незаурядной щедростью на всевозможные благотворительные нужды, был искренне и глубоко религиозен. В деле благотворительных выдач он откликался на все призывы и случаи» [12]. Значительное влияние на развитие благотворительности оказал и губернатор А.Д. Панчулидзе, основавший городской театр и инициировавший строительство кафедрального Александро-Невского собора «в память воинов, павших на поле брани за Веру, Царя и Отечество» в Отечественную войну 1812 г. [11, с. 86]. Их примеру последовали помещики, чиновники и купцы, начав активно жертвовать на храмы, больницы и школы, что вызвало подъём благотворительности в регионе. Так, в 1806 г. при Александровской больнице на собранные средства (28 тыс. руб. на строительство) открылась первая богадельня. Финансирование её работы обеспечивали проценты с оставшегося в банке капитала и добровольные взносы, для сбора которых на воротах установили два опечатанных ящика с надписями: «Блажени милостиви яко тех есть Царство Небесное» и «Дающая рука не оскудеет» [3, с. 9]. Обращение к известным евангельским цитатам прямо указывает на стремление благотворителей апеллировать к христианским ценностям милосердия и воздаяния, что свидетельствует о том, что именно религиозная этика рассматривалась как ключевой побудительный мотив для совершения пожертвований среди населения.

Следует особо подчеркнуть, что идея безвозмездной помощи нуждающимся объединяла представителей различных религиозных течений. Несмотря на доктринальные разногласия, представители официальной Церкви и старообрядцы одинаково рьяно инициировали создание богаделен, больниц и школ, видя в служении ближнему собственное предназначение. В 1830-х гг. епископ Саратовский Иаков (в миру Иосиф Иванович Вечерков) выступил с важной социальной инициативой: по его ходатайству при Крестовоздвиженском монастыре Саратова была открыта школа для девочек, куда принимали детей из всех сословий. Со своей стороны, старообрядческие общины Саратова также опекали «нищую братию». Ярким примером является купец-старообрядец Ефим Яковлевич Горин. В 1882–1883 гг. он полностью оплатил строительство храма Казанской иконы Божией Матери и богадельню при нём. Для обеспечения их деятельности старообрядец «передал богадельне земельные участки и капитал в размере 100 тысяч рублей, проценты с которого шли на вечное содержание учреждений» [10, с. 162].

Несмотря на значительный вклад религиозных общин, с середины XIX в. характер благотворительности в регионе начал меняться под влиянием новых экономических отношений. После начала развития страны по буржуазному пути частные лица стали проявлять свою филантропию более активно. В отличие от дворянства и чиновничества, капиталисты изначально демонстрировали прагматичный и экономный подход к благотворительности, избегая излишних трат собственных средств. Однако в пореформенный период в Саратове начался настоящий бум благотворительности. Проведение крестьянской реформы 1861 г. и последующих преобразований кардинально изменило расстановку сил в сфере благотворительности. Если дореформенный период характеризовался филантропической активностью преимущественно дворянского сословия, то во второй половине XIX в. ведущая роль перешла к новым экономическим элитам – купцам, фабрикантам и капиталистам. Одним из наиболее известных меценатов был Тимофей Ефимович Жегин, состоявший в деловых и родственных связях со столичными благотворителями, включая П.М. Третьякова. На его средства были возведены ключевые для города объекты: каменное здание театра (1865 г.) и Александровское ремесленное училище. Не менее значимый

вклад внесли и другие представители купеческих династий – Парусиновы, Вакуровы, Рейнеке, Очкины, Злобины, чьи пожертвования на строительство общественных зданий, формирование коллекций и поддержку социальных инициатив способствовали процветанию Саратовской губернии.

Ещё одна общероссийская тенденция XIX столетия, которой следовали меценаты и благотворители Саратовской губернии, – финансирование и активное участие в издании благотворительных газет, направленных на привлечение средств для заботы о бедных, воспитательных и образовательных нужд. Ярким тому примером является журнал «Братская помощь» (журнал благотворительности, тюрьмоведения и народного здоровья), издаваемый с конца XIX в. Редакторами местного издания в разное время были П.А. Устимович, а затем П.С. Феокритов.

Благотворительность в регионе отличалась широким спектром направлений, где частная инициатива дополнялась системными мерами государственной поддержки. Одной из таких мер стало учреждение в 1892 г. губернского благотворительного комитета. Его устав чётко определял свою миссию: «основной целью комитета является объединение и направление деятельности в городе и губернии благотворительных учреждений по оказанию помощи нуждающимся в местностях губернии, постигнутых неурожаем, исследование нужд и лиц и равномерного распределения между ними помощи и привлечения добровольных пожертвований» [9, с. 6]. Для решения поставленных целей открывались бесплатные столовые, склады хлеба, больницы и лечебницы.

Параллельно с общегубернскими структурами, решавшими стратегические задачи, на местном уровне формировалась эффективная система регулярной социальной поддержки. Основным субъектом социальной политики в регионе в 1890-е – начале 1900-х гг. выступили органы земского самоуправления, которые сосредоточили свои усилия на адресной помощи, прежде всего, в сфере защиты детства. Особый интерес историков вызывает детский приют «Ясли», основанный в 1870-х гг. Причина в том, что именно на его основе Саратовское земство, преобразовав его в крупнейшее сиротское учреждение, испытало собственную систему помощи детям-сиротам. Данная система, построенная на принципах децентрализации через институты патроната и усыновления, была нацелена на минимизацию пребывания детей в приютах. Последние выполняли функцию распределительных центров, предоставляя медицинскую помощь и кратковременную адаптацию перед передачей ребенка в приёмную семью. К 1911 г. в губернии окончательно оформилась система патроната. Детей из «земского сиротского приюта передавали в крестьянские семьи» (аналог современной патронатной семьи) [2, с. 30].

В то время как земства создавали системные модели поддержки, городские благотворительные общества оперативно реагировали на текущие социальные вызовы. Благотворительные организации Саратова, такие как Общество помощи бедным, Дом трудолюбия и Общество призрения бедных семейств им. св. Алексея, занимались разнообразными направлениями деятельности. Данная активность соответствовала общероссийской тенденции: «На протяжении второй половины XIX в. в губерниях Российской империи для борьбы с пьянством многие общества трезвости открывали лечебницы и приюты. Однако в 1890-е гг. перечень таких общественных заведений расширился. Открываются библиотеки, мастерские, дома трудолюбия, воскресные школы для взрослых, кассы взаимопомощи» [16, с. 126].

Начавшийся в 1891 г. в России голод спровоцировал масштабный сбор помощи пострадавшим. В Саратове Дом трудолюбия, созданный местным обществом купцов и мещан, расширил свою деятельность, организовав бесплатные столовые, временные детские приюты и создав дополнительные рабочие места. Для координации борьбы с голодом был создан Особый комитет, взявший на себя контроль над средствами от церковных, государственных и общественных организаций и руководство их распределением. Инициатором его работы вице-губернатор А.А. Высоцкий созвал 31 декабря 1891 г. Общее собрание при участии епископа Авраамия и представителей ведущих благотворительных организаций. Итогом собрания стала консолидация всех благотворительных усилий в губернии под эгидой губернского благотворительного комитета, председателем которого был назначен губернатор Б.Б. Мецкерский. Для реализации поставленных задач на местах была развернута сеть продовольственных комитетов и попечительств, занимавшихся открытием бесплатных столовых, хлебных складов и лечебных учреждений.

Таким образом, в Саратовской губернии в XIX – начале XX вв. сформировалась уникальная модель взаимодействия государственного регулирования и частной инициативы в сфере благотворительности, ставшей эффективным инструментом социальной политики региона. На протяжении изучаемого периода наблюдалась последовательная эволюция: от благотворительности, основанной преимущественно на религиозно-нравственных мотивах, к системной социально ориентированной деятельности новых экономических элит. Особую значимость имела деятельность местной власти и политических элит – губернаторов, предводителей дворянства, купцов и промышленников, чья личная инициатива нередко становилась катализатором общественной филантропии.

Исторический опыт Саратовской губернии убедительно доказывает, что эффективная социальная политика требует сбалансированного сочетания государственного регулирования и общественной инициативы. Выявленные механизмы взаимодействия различных субъектов благотворительной деятельности сохраняют свою актуальность и могут быть творчески переосмыслены в контексте современных задач социального развития российских регионов.

Литература

1. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989.
2. Букреева Л.Я., Сиренко Ю.В. Региональный исторический опыт социальной защиты детей-сирот как механизм оказания помощи нынешним нуждающимся детям (на примере Уфимской губернии XIX века до 1917 года) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Психология и педагогика. 2014. № 3(143). С. 28–33.
3. Вардугин В.И. Во благо народного здоровья.... Саратов: ОАО «Приволжское книжное издательство», 2005.
4. Васильева Г.П. Исторический опыт развития благотворительности в середине XIX – начале XX веков: по материалам Нижнего Поволжья: дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011.
5. Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М.: тип. «Рус. вед.», 1893.
6. Лыкошин П.И. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб.: издание Светлейшей княгини О.Ф. Имеретинской и П.И. Лыкошина, 1901.
7. Максимов Е.Д. Законодательные вопросы попечения о нуждающихся. СПб.: Гос. тип., 1907.
8. Маханцова Е.В. Роль земского финансирования в сфере развития благотворительных учреждений Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Власть. 2014. № 12. С. 178–183.
9. Молева Т.Н. Из истории благотворительности в Саратовской губернии. Саратов: Б.и., 2000.
10. Обухович С.А. Благотворительность саратовских старообрядцев в 1880–1917 гг. // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2013. № 3(13). С. 161–169.
11. Семенов В.Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов: Надежда, 1998.
12. Славин И.Я. Минувшее – пережитое // Волга. 1998. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/1998/8/minuvshee-perezhitoe-vospominaniya.html> (дата обращения: 23.12.2025).
13. Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М.: МГИАИ, 1979.
14. Тиховодова А.В. Деятельность благотворительных обществ и заведений в Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Научный диалог. 2021. № 9. С. 486–511.
15. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века: моногр. М.: Наука, 2005.
16. Фокин А.Ю. Алкогольный вопрос в крестьянской среде во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 6(35-2). С. 124–127. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1609260421.pdf> (дата обращения: 23.12.2025).

SOFYA BABENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

CHARITY AS THE TOOL OF SOCIAL POLICY IN THE SARATOV PROVINCE OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

The central theme of the article is the institutionalization of charity in the Saratov province at the turn of the XIX–XXth centuries under the influence of two forces: state control and private initiative. It is focused on the paradigm shift: charity as an act of personal virtue of elite is being replaced by the socially responsible practices of business circles.

Keywords: *charity, philanthropy, the Saratov province, social policy, private initiative.*